

Глава 19. Не в духе

Во вторник утром, едва началась смена, Чэнь Сяо сообщил Цзянь И, что график его сеансов психологической разгрузки пересмотрен. Тот просиял, рассыпаясь в благодарностях и отвешивая поклоны. Он лишь мельком глянул на его левое запястье: то ли «часы» плохо отмывались, то ли парень и не пытался их смыть, но контуры циферблата всё еще отчетливо проступали на коже.

Тем временем Лян Чэнь, всеми силами стараясь избежать встречи с Цзянь И, забаррикадировался в ординаторской. Даже во время прогулок пациентов он сначала проверял мониторы видеонаблюдения и, лишь убедившись, что Цзянь И пока не собирается выходить, пулей выскакивал в коридор, чтобы сделать быстрый обход. Эти четыре часа превратились для него в настоящую партизанскую вылазку. Дождавшись обеда, он улучил момент, когда Цзянь И уткнулся в тарелку, и бесшумно выскользнул за тяжелую дверь отделения.

Оказавшись на лестнице стационара, Лян Чэнь перевел дух и обнаружил, что лоб у него взмок от пота.

— Ну и жизнь пошла, — пробормотал он, вытирая лицо и поправляя халат, прежде чем отправиться в консультативное отделение.

Цзянь И же пребывал в отличном расположении духа. Дневную сессию с ним проводил Чэнь Сяо. Пациент был настроен дружелюбно и охотно шел на контакт. За те две недели, что он начал нормально питаться, Цзянь И заметно округлился — не то чтобы он перестал выглядеть истощенным, но в нем хотя бы забрезжила жизнь, а лицо, на котором наконец появились щеки, стало казаться мягче и приятнее. К тому же соседство с вечно взбудораженным Ли Хуэем шло ему на пользу: Он только и успевал, что отбиваться от его неумемной энергии, и почти перестал разговаривать сам с собой.

Чэнь Сяо порой казалось, что парень идет на поправку семимильными шагами. Однако он понимал: это лишь фасад. Даже если сейчас Цзянь И демонстрировал неприязнь к Лян Чэню, тот оставался в его подсознании единственной нитью, связывающей его с реальностью. Все его эмоции — от радости до ярости — всё еще вращались вокруг этого человека. Лян Чэнь был занозой в его сердце: пока не трогаешь, кажется, что всё в порядке, но стоит задеть — и никто не предскажет, какая боль или безумие вырвутся наружу.

Так прошла пара дней в режиме «кошки-мышки». Наступил четверг — время посещений. Цзянь И валялся на кровати, лениво листая журнал, когда в палату ворвался Ли Хуэй.

— Эй, Цзянь И! — он подлетел к нему и бесцеремонно затряс за плечо. — Ты доктора Ляна не видел?

— Тише ты, с кровати же свалишь! — Цзянь И недовольно поморщился. — Не видел я его. Что ты вечно его ищешь?

— Да в том-то и дело, что найти не могу! — сокрушался Ли Хуэй, плюхнувшись к нему на матрас. — Утром его не было, я думал, хоть после обеда появится.

— Да и пусть не приходит, нам же спокойнее. Зачем он тебе?

— Помнишь, я просил тебя про него разузнать? Так вот, Ван Шунь проговорился: доктор Лян — сокурсник подруги его сестры. Сегодня эта подруга снова пришла, всё хотела Ляна повидать, а его и след простыл. Хотел у доктора Вана спросить, так врачи все в мыле, слова не вытянешь. Эх, похоже, накрылся мой роскошный ужин медным тазом...

Цзянь И отложил журнал и сел, подозрительно прищурившись:

— Какой еще ужин?

— Да мы с Ван Шунем поспорили, — Ли Хуэй заговорщицки улыбнулся. — Он говорит, та подруга его сестры — девушка свободная. А доктор Лян тоже вроде как ни с кем не встречается. Вот мы и заключили пари: если у них что-нибудь срастется, то я...

— Подожди, — перебил его Цзянь И. — Ты же говорил, что просто хочешь кое-что уточнить, а теперь уже в сваты заделался?

— А что тут такого? — Ли Хуэй облокотился на подушку. — Ты правда думаешь, что люди наводят справки просто из любопытства? Если бы интереса не было, никто бы и спрашивать не стал. Эх ты, простота, сразу видно — в делах сердечных ничего не смыслишь.

— Но... откуда ты взял, что доктор Лян свободен? — Цзянь И невольно вцепился пальцами в рукав соседа.

— Сам спросил, — Ли Хуэй откинулся на спину, закинув руки за голову. — На прошлом сеансе.

— И зачем тебе это понадобилось? — Цзянь И лег рядом, вглядываясь в лицо друга.

— Ну а почему нет? Доктор Лян — классный мужик, мне очень нравится с ним беседовать. Мы с ним просто болтаем обо всем на свете, никакой натужности. Вот под конец я его и подколот: мол, у такого врача наверняка отбоя от девушек нет. А он только улыбнулся и сказал, что холост. Я тогда аж подпрыгнул от радости! Вышел и сразу побежал к Ван Шуню ставки делать. Эх, надо было заранее его предупредить, чтобы в четверг был на месте. Какая досада...

— А ты... ты спрашивал, есть ли у него кто-то на примете? Кто-то, кто ему нравится? — тихим, едва слышным голосом спросил Цзянь И.

— Не-а. Зачем? — Ли Хуэй повернулся на бок. — Слушай, Цзянь И, ты, по ходу, вообще ни разу

не влюблялся. Да какая разница, кто ему там нравится? Главное, что он сказал: «Я свободен». Даже если у него есть какая-то неразделенная любовь, это всего лишь мечты. Если он передумает и найдет себе кого-то другого, в этом не будет ничего предосудительного. Ну не любит его та пассия, и что теперь, в монахи идти? — Ли Хуэй беспечно пожал плечами.

Цзянь И чувствовал, как внутри него закипает глухое, липкое раздражение. Его укололо еще в тот момент, когда Ли Хуэй сказал, как сильно ему нравится общаться с Лян Чэнем. Цзянь И вспомнил их собственные сеансы: Лян Чэнь тоже говорил, что они «просто болтают», но на деле всё превращалось в словесную дуэль. Точнее, он сам колол врача иголками при каждом удобном случае.

А новость о «холостяцком статусе» добавила масла в огонь. Ему казалось, что есть огромная разница между простым «я свободен» и «я свободен, но моё сердце занято». Ответ Ли Хуэя окатил его ледяной водой.

Нет, по идее, он должен был радоваться! Какая разница, кого Лян Чэнь любит, мужчин или женщин, лишь бы отвязался от него. Но... Цзянь И поскреб грудную клетку: там, под кожей, внезапно стало невыносимо зудеть.

«Не то. Всё не так. Бесит. Просто бесит».

Пусть это будет каприз, пусть необоснованная истерика, пусть полная нелепица, но Цзянь И отчетливо понимал: он в ярости. Он нахмурился и судорожно сжал простыню в кулаке.

— Слушай, а ты сам-то его в последние дни видел? — Ли Хуэй подозрительно примолк. — Цзянь И? Цзянь И!

— А? Что? — парень резко разжал кулак, глядя на соседа затуманенным взором.

— Тьфу ты, опять улетел куда-то, — Ли Хуэй шутливо шлепнул его по лбу. — Учился бы ты в школе, учитель бы застрелился от твоей рассеянности.

— Извини, — Цзянь И вымученно улыбнулся. — Что ты спросил?

— Я говорю, ты доктора Ляна видел? Я сейчас сообразил, что с того самого сеанса во вторник я его больше не встречал. Его что, вообще в отделении нет?

Цзянь И задумался. И правда. Последний раз он видел его... кажется, в понедельник на разгрузке.

— Во вторник? Ты уверен? — переспросил он.

— Да, точно во вторник. А что?

— Подожди, я сейчас узнаю, — Цзянь И обулся и подошел к соседней койке, Ли Хуэй заинтригованно последовал за ним.

— Тётя Цзя, — Цзянь И негромко окликнул частную сиделку, которая читала книгу.

— Да, сынок? — она подняла на него добрый взгляд.

— Простите за беспокойство... Вы не знаете доктора Ляна?

— Ой, милый, я их по фамилиям не очень-то помню, для меня они все «доктора». Ты скажи хоть, как он выглядит?

— Доктора Ляна? — вдруг подал голос мальчик с соседней кровати, открыв глаза. — Я знаю. Он же вчера в ночную смену дежурил.

— Вчера ночью? — Цзянь И переглянулся с Ли Хуэем, тот лишь удивленно мотнул головой.

— Ага, я его видел, — мальчишка сел на кровати. — Я заходил в Палату №1 к Сяо Шоу, и доктор как раз был на обходе.

— Ты уверен, что это был он? — не унимался Цзянь И.

— Ну конечно! — ребенок усмехнулся. — Он со мной сеансы проводит. Я с ним поздоровался, а он велел мне поскорее идти в палату и ложиться спать.

— Понятно... Ну, тогда ладно. Спасибо, — Цзянь И вежливо кивнул сиделке: — Спасибо, тётя Цзя.

— Да не за что, я и не помогла ничем.

— Выходит, Лян Чэнь всё время здесь, просто я на него не натыкаюсь? Неужели мы с ним настолько несовместимы? — Ли Хуэй удрученно потянулся. — Эх, прощай мой ужин. Пойду вздремну, надо как-то утешить свою израненную душу.

Цзянь И вернулся к себе. На душе было мутно. Лян Чэнь каждый день бывает в стационаре, но с того злополучного понедельника он его не видел. Неужели врач специально его избегает? Вот же...

Цзянь И опустил взгляд на левое запястье. Нарисованные часы почти стерлись. Он ведь

собирался их смыть, но каждый раз, принимая душ, подсознательно берег это место. Если вода всё же попадала, он лишь слегка промокивал кожу полотенцем, а днем прятал руку в длинный рукав.

— Совсем ничего не осталось, — прошептал он под нос.

Вдруг его осенило. Он пулей соскочил с кровати и прыгнул на постель Ли Хуэя.

— Мать твою! — тот подпрыгнул от неожиданности, едва не ударившись головой. — Цзянь И! Ты что, опять за старое?!

— Не кричи, не кричи, — Цзянь И с натянутой улыбкой похлопал его по колену. — Сядь, поговорим.

— Да что тебе надо? Я только глаза закрыл!

Едва сосед сел, Цзянь И мертвой хваткой вцепился в его левое предплечье и резко задрал рукав.

— Эй! Ты что творишь?! — Ли Хуэй попытался вырваться.

— Не дергайся! — Цзянь И строго глянул на него, а потом вдруг прыснул. Эта сцена точь-в-точь напоминала тот момент, когда Лян Чэнь схватил его самого за руку. Цзянь И дотошно осмотрел запястье соседа, потом переключился на правую руку.

«Чисто. Даже следа нет».

— О чем ты там шепчешь? — Ли Хуэй вырвал руку и сам подозрительно осмотрел кожу. — Что ты там искал?

— Слушай, — зашептал Цзянь И, — доктор Лян перед вашими беседами... ну, не предлагал тебе что-нибудь нарисовать?

— Нарисовать? — Ли Хуэй озадаченно моргнул. — Да нет, сразу к делу переходили.

— Правда? — Цзянь И закусил губу. — Никаких рисунков? Ну, там... браслетик или часы на руке?

— Да ты что, — Ли Хуэй расхохотался. — Цзянь И, на фига доктору Ляну такая ерунда? Это же детский сад, он же не ребенок!

— И то верно, — Цзянь И тоже выдавил смешок, поспешно пряча левую руку за спину. — Я так, просто спросил. Спи давай, спи.

Чтобы окончательно убедиться в своих подозрениях, в пятницу утром Цзянь И сел в столовой так, чтобы видеть дверь ординаторской. Врачи и медсестры сновали туда-сюда, но Лян Чэнь не было видно. Во время свободного часа он подговорил Да Нина и Ли Хуэя посидеть в игровой, откуда то и дело бросал взгляды на дверь офиса — и снова пусто. К обеду его начало потряхивать от нетерпения: он не сводил глаз с главного входа, пока медсестра не отправила его на тихий час.

Эта игра в прятки выводила его из равновесия. На самом деле еще с вечера он начал раскаиваться. Невольно прислушиваясь к разговорам, он замечал, что все отзываются о Лян Чэне с теплотой, всем нравится с ним общаться. И это было по самолюбию: человек, которого он так демонстративно отталкивал, оказался всеобщим любимцем. Тот, кто перед ним выглядел беспомощным и растерянным, наверняка лучезарно улыбался другим.

«А вдруг Ли Хуэй прав, и он уже нашел себе кого-то получше?» — от этой мысли внутри всё неприятно сжалось.

Тихий час прошел впустую — сон не шел. Едва прозвенел звонок, Цзянь И сорвался с места. Он бесцеремонно растолкал Да Нина, вытащил из-под одеяла сопротивляющегося Ли Хуэя и погнал их в очередь на плановый осмотр.

— Да за что мне это?! — вопил Ли Хуэй, вцепляясь в подушку. — Ты меня с ума сведешь!

— Это... заразно, — Да Нин, зевая, указал сначала на Ли Хуэя, а потом на Цзянь И. — От тебя набрался... теперь в тонусе.

— Каюсь, виноват! — простонал Ли Хуэй, зарываясь в одеяло. — Оставьте меня здесь умирать!

На пути к зоне осмотра Цзянь И, чтобы не привлекать лишнего внимания, ловко вклинился между двумя сонными товарищами. Притворно зевая и покачиваясь, он вышел в коридор — и тут же замер. У поста стоял Лян Чэнь в медицинской маске.

Лян Чэнь вовсе не планировал здесь светиться. Но Ван Кай внезапно слег с температурой и, промучившись утро, ушел на больничный. Ему пришлось подменять коллегу на осмотре. К тому же сеанс с Цзянь И, назначенный на сегодня, тоже пришлось отменить: из-за отсутствия Вана нагрузка на него стала запредельной. После короткого совещания с Чэнь Сяо было решено передать Цзянь И последнему.

Доктор Лян переживал, что пациент снова начнет на него кидаться, поэтому специально надел маску и, встав рядом с медсестрой, почти не поднимал головы от журналов, лишь изредка указывая на нужные строчки.

Увидев его, Цзянь И почувствовал, как внутри наконец наступил штиль. Он смотрел на врача в упор, не таясь. Если бы Лян Чэнь сейчас поднял взгляд, он бы наткнулся на глаза, полные лихорадочного, почти восторженного ожидания. Цзянь И медленно продвигался в очереди, буквально пожирая доктора взглядом.

— Цзянь И, твоя очередь. Давай на весы, — медсестра оторвалась от записей.

— А, да, сейчас, — он опомнился, увидев, что Да Нин уже закончил. Быстро встав на платформу, он развернулся всем телом к Лян Чэню. Но даже когда весы озвучили цифру, тот не поднял головы.

Медсестра искала фамилию в списке, и Лян Чэнь негромко подсказал: «Следующая страница, пятая строчка». Она благодарно улыбнулась ему, и он ответил ей тем же — он посмотрел с теплотой поверх маски. Цзянь И, отходя к тонометру, обернулся.

«Он ей улыбнулся?»

В груди больно кольнуло разочарование, за которым тут же пришла какая-то детская, нелепая обида.

«Доигрался? Довыпендривался? Вот и всё. Ты ему больше не интересен. Он больше не хочет с тобой играть».

От злости на самого себя Цзянь И больно ущипнул себя за руку.

— Не вертись! Смирно сиди, давление меряем, — строго осадил его медсестра.

— Извините... Просто зачесалось что-то, — пробормотал он, послушно замирая. Но когда он снова обернулся, процедура закончилась, и Лян Чэнь уже исчез. Едва манжета сдулась, парень сорвался с места.

— Цзянь И, ты кого там потерял? — Чэнь Сяо преградил ему путь.

— А, доктор Чэнь... Да никого я не ищу.

— Ага, конечно. Ты уже по всему отделению круги нарезаешь. Ну кто так врет? У тебя же вся ложь на лице написана.

— Ну... я Ли Хуэя искал! — нашелся Цзянь И. — Где он?

— Лян... Ли Хуэй уже ушел на сеанс. Сядь и посиди спокойно, скоро он выйдет.

Цзянь И опустился на стул, но усидеть на месте не мог. Он потихоньку подобрался к посту медсестры и, заглядывая в график дежурств, прошептал:

— Сестричка, можно мне одним глазком взглянуть?

— Что, не терпится? — она улыбнулась. — Не переживай, скоро вызовут.

— Нет, я просто хотел узнать... кто сегодня ведет мой сеанс?

— Доктор Чэнь, — ответила медсестра. — Вообще-то должен был доктор Лян, но в обед планы изменились, и тебя передали Чэнь Сяо.

<http://bllate.org/book/17455/1659438>